

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАРЕЧИЙ С
СЕМАНТИКОЙ НЕПОЛНОТЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051306
Ткачевой Дарьи Вячеславовны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Колодяжная В.Н.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования наречий в современной лингвистике	6
1.1. Проблема определения статуса наречия в английском языке.....	6
1.2. Классификации наречий в английском языке.....	8
1.3. Наречие как модификатор лингвистических единиц.....	15
1.4. Синонимическая связь наречий с семантикой неполноты hardly, almost, occasionally, seldom, nearly, a little, scarcely, slightly, barely в словарном описании.....	22
Выводы по ГЛАВЕ I	25
ГЛАВА II. Анализ функциональных характеристик наречий с семантикой неполноты в современном английском языке	27
2.1. Синтаксические характеристики наречий с семантикой неполноты.....	27
2.2. Основные функциональные особенности наречий с семантикой неполноты.....	32
2.3. Функция выражения отношения автора к определяемому действию или признаку.....	33
2.4. Функция характеристики физической трудности действия.....	36
2.5. Функция характеристики эмоциональной трудности действия.....	38
2.6. Констатирующая функция.....	40
2.7. Эмотивная функция.....	43
Вывод по ГЛАВЕ II	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	53
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	54

ВВЕДЕНИЕ

В изучении грамматики любого языка, одно из важнейших мест занимает определение частей речи. С давних времен при описании грамматического строя языка ученые пытались установить классы слов на основе различных критериев, распределяя при этом лексические единицы на части речи. Одной из выделяемых самостоятельных частей речи является наречие. Наречие – это самостоятельная часть речи, которая обозначает признак действия или признак признака.

Следует отметить, что наречие получило статус самостоятельной части речи не сразу. Долгое время, лингвисты относили эту часть речи в одну группу с частицами, объясняя это отсутствием единого семантического критерия.

Исследованиями в этой области занимались русские лингвисты Иван Иванович Мещанинов, Лев Владимирович Щерба, Виктор Владимирович Виноградов, Алексей Александрович Шахматов, а так же зарубежные ученые Отто Есперсен, Чарлз Фриз, Генри Суит и другие.

Актуальность темы данной работы обусловлена тем, что наречия с семантикой неполноты – многогранные, полифункциональные, высокочастотные и малоизученные части речи, которые являются важными составляющими передачи семантических оттенков высказывания. В английском языке существует множество различных классификаций наречий с учетом их функций и значений. Они рассмотрены в трудах М.А. Беляевой, В.Л. Каушанской, И.П. Крыловой и в работах многих других исследователей.

Неоднородность и противоречивость данных классификаций наречий обусловлена широким функциональным диапазоном данных языковых единиц. Таким образом, интерес к теме описания функций наречий в современной лингвистике возрастает. Данный факт указывает на

необходимость исследования функциональных характеристик наречий с семантикой неполноты в современном английском языке.

Объектом исследования являются наречия, передающие семантические варианты значения неполноты в современном английском языке.

Предметом исследования выступают функциональные характеристики наречий с семантикой неполноты в современном английском языке.

Цель данной дипломной работы заключается в анализе функциональных характеристик наречий с семантикой неполноты: *hardly, almost, occasionally, seldom, nearly, a little, scarcely, slightly, barely*.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Изучение теоретических основ исследования наречий в английском языке.
2. Выявление основных критериев классификаций наречий в современном английском языке.
3. Описание теоретических основ исследования наречий, как модификаторов в языке.
4. Исследование функциональных характеристик наречий с семантикой неполноты в современном английском языке.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы посвященные:

- проблеме выделения наречий как части речи: Ц.Д. Бидагаева, В.В. Виноградов, В.Н. Жигadlo, В.А. Плунгян, Я.Г. Тестелец, Л.В. Щерба;
- классификации наречий в английском языке: И.К. Галаншина, Е.М. Гордон, И.П. Крылова, В.Л. Каушанская, А.Д. Шмелев, G.Boleda, M.Y. Blokh, J. Buyschaert, N. Chomsky, R.A. Close, E. Czaykowska-Higgins, T. Ernst, G. Frege, J.B. Grimshaw, R.S. Jackendoff;
- анализу наречий как модификаторов лингвистических единиц: С.Д. Кацнельсон, Е.В. Рахилина, С.Е. Шевченко, G. Curme, A.P. Marantz, P. Merlo, M. Leybold, M. Morzycki, M. Landman, T. Swan.

Фактическим материалом для исследования послужили лексикографические источники. Иллюстративный материал получен методом сплошной выборки из художественных произведений английских авторов и составляет 200 употреблений.

Для более точного и полного исследования использовались следующие **методы**: метод сплошной выборки, метод семантического анализа, метод компонентного анализа, описательный метод, сравнительный метод, метод контекстуального анализа, количественный анализ, анализ словарных дефиниций.

Апробация работы была отражена в рамках студенческой конференции в докладе на тему: «Некоторые функциональные особенности наречий неполноты в современном английском языке».

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа включает введения, две главы, заключение, список использованной литературы, список использованных словарей, список источников фактического материала.

ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования наречий в современной лингвистике

1.1. Проблема определения статуса наречия в английском языке

Описание грамматики любого языка начинается с определения частей речи. В связи с этим в английском языке существует две большие группы: самостоятельные и служебные части речи. Наречие долгое время не могло получить статус самостоятельной части речи. Ведь еще римские грамматисты воспринимали эту часть речи - *adverbium* ('ad' 'при' + 'verbum' 'глагол'), показывая, что наречие является глагольным определителем.

Виктор Владимирович Виноградов высказывался о наречиях, как о «свалочном месте для всех неизменяемых слов» (Виноградов, 1947: 726). Такого же мнения придерживались и зарубежные лингвисты, называя наречие – «rag bag» или «dustbin» (Palmer, 1975: 60), или же «grammatical dustbin» (Trask, 1993: 10), подчеркивая, что к наречиям относят слова, у которых отсутствует единый семантический критерий.

Единым признаком для наречий является их неоднородность, а так же невозможность подведения слов под одну синтаксическую категорию, именно поэтому до сих пор многие лингвисты рассматривают наречие, как «лингвистических паразитов, не поддающихся субкатегоризации» (Maienborn, Schäfer, 2011: 116). Л.С. Бархударов, И.П. Иванова, А.А. Шахматов, Д.А. Штеллинг, Л.В. Щерба, занимаясь исследованиями в области лингвистики, относили наречия к категории служебных частей речи. Лев Владимирович Щерба и Алексей Александрович Шахматов учитывали и синтаксический критерий, объединяя наречия с прилагательными и считали, что наречие не что иное, как «формальная категория», совпадающая по значению с прилагательным (Щерба, 1957: 72).

Константин Сергеевич Аксаков не признает существование класса наречий, считая, что они не имеют определенной формы, а лишь выражают отношение, поэтому наречиями могут быть разные части речи (Виноградов, 1972: 282).

Многие лингвисты в своих работах говорят о наречии, как о слове, обозначающим признак (Бархударов, Штеллинг, 1965: 83; Жигadlo, 1956: 35; Иванова, 1981: 41; Blokh, 2003: 26). Не смотря на это, частые попытки исследователей упорядочить и систематизировать эту часть речи, говорит о том, что наречие – это «богатая, но все же малоизученная система» (Chomsky, 1965: 219). Как часть речи она «коварная» (Jackendoff, 1972: 47) и «специфическая» (Palmer, 1975: 60), и до сих пор «никто из лингвистов точно не знает, что же с ними делать» (Ernst, 2004: 1).

Наречия стали тщательнее изучать после опубликования работы Р. Джекендоффа. Ученые, изучавшие эту часть речи, заявили, что это интересная и многогранная часть речи и что, несмотря на вторичность обозначаемых ими признаков, они значимы для общего понимания предложения. Такой неподдельный интерес ученых привел к появлению различных классификаций, кроме того, была доказана значимость не только семантики, но и синтаксиса для правильной интерпретации наречий. Проведенные исследования, несмотря на обозначение тенденций и новых подходов к пониманию наречий, все же скорее обозначили глубину проблемы, указали на преграды, препятствующие ее решению, нежели дали всестороннее объяснение природы наречий и особенностей их функционирования.

1.2. Классификации наречий в английском языке

Все лингвисты, пытавшиеся классифицировать наречия, отмечали, что основная трудность – это неоднородность слов, которые принято относить к данной части речи. В российской лингвистической традиции существует два подхода к проведению семантического разделения наречий. Согласно первому, при котором за основу берется деление, принятое в грамматике русского языка, все наречия подразделяют на качественные и обстоятельственные (Жигадло, 1956: 170). Затем, в пределах данных групп отмечают подгруппы. При втором подходе в классе наречий выявляют разное количество семантических групп и подгрупп (Бархударов, Беляева, 1958: 129). Выделяя в группе качественных наречий наречия образа действия, а также наречия меры, степени, количества, а в группе обстоятельственных – наречия места, направления, времени с последующим их подразделением (Жигадло, 1956: 175-178), авторам сложно вместить вопросительные и относительные (*how, when, where, why*), а также союзные наречия (*therefore, however, moreover* и др.), которые всегда считались наиболее «проблемными» для классификации. Более того, лингвистам так и не удалось определить принадлежность таких наречий, как *at once, instantly, suddenly*, занимающих пограничную позицию между качественными и обстоятельственными наречиями, так как они могут указывать как на качественные, так и на временные характеристики действия. И.П. Иванова относит к группе качественных наречий единицы с суффиксом *-ly*, а также так называемые “flat adverbs” (*fast, hard*). К качественным они относят и наречия меры и количества признака (*much, quite, too, very, greatly, awfully, extremely, little*) (Иванова, 1981: 88). Последняя подгруппа в их классификации достаточно разнородна и обозначает «качество признака». В группе обстоятельственных наречий авторы выделяют наречия времени (*then, before, late, early*), места (*there, near, far, home, away*), частотности (*often, seldom, twice*), мгновенности

(suddenly, at once) (Иванова и др., 1981: 88). К этой группе относятся слова, часть речи которых определить достаточно сложно – near, before (наречие или предлог), far (наречие или имя прилагательное), away (наречие или частица). Для определения частеречного статуса таких слов, важно учитывать контекст, в котором они употребляются.

М.Я. Блох, как и предыдущие исследователи, классифицирует наречия на качественные и обстоятельственные, добавляя к ним класс количественных наречий. В этой классификации качественными наречиями считаются слова с суффиксом -ly (bitterly, plainly). Автор тщательно проанализировал наречия степени и выделил девять подклассов наречий степени. Определение их статуса может быть достаточно затруднительным, потому что рассматриваемые единицы языка занимают среднюю позицию между качественными и количественными словами, с одной стороны приводя количественную характеристику, а с другой – давая оценку качества. Подобному делению на смысловые и функциональные слова подвергаются и обстоятельственные наречия. К функциональным автор относит наречия времени, места, образа действия, причины и следствия (now, where, so, thus, why, how), которые выполняют функцию коннекторов, то есть логически соединяют две части предложения одного предложения. Смысловые обстоятельственные наречия (today, already, never, eastward, near, ashore, outside) осуществляют указательную функцию, вследствие чего автор обозначает их как ориентирующие (orientative) наречия. М.Я. Блох считает, что при классифицировании наречий необходимо учитывать, какую функцию они выполняют – оценивания или спецификации. Считается, что такой подход позволил бы совершенно по-другому сгруппировать слова, основываясь на контекстуальных зависимостях исследуемых единиц. Анализируя данные классификации можно отметить, что исследователям не удалось «отстроить» весь обширный и разнородный корпус наречных слов в единую систему. Кроме того, классификации оказались несостоятельными в связи с тем, что в них заложены разные принципы. Так, классифицируя

наречий на качественные, количественные и обстоятельственные (Жигадло и др., 1956: 146; Иванова и др., 1981: 178; Blokh, 2003: 112), выделение классов качественных и количественных наречий основывалось на семантический принципам, так как относящиеся к их числу единицы действительно обозначают признак признака. Но при этом обстоятельственные наречия обозначены на основе синтаксического критерия, потому что слова, отнесенные к этой подгруппе, выполняют функцию усилителей, не обозначая при этом признак. Исходя из этого, результаты таких классификаций могут быть оспорены. Авторы, придерживающиеся второго подхода к классификации наречий (Бархударов, Штеллинг, 1965: 135; Беляева, 1971: 124; Гордон, Крылова, 1986: 115), не разделяют их на качественные, количественные и обстоятельственные, группируя наречия, основываясь на семантическом сходстве. Детализация этих классификаций разнится, поэтому в них выделяют от четырех до десяти групп наречий. Л.С. Бархударов и Д.А. Штеллинг выделяют наречия времени (today, yesterday, then, after), места (here, there, behind, outside), направления (north, forward, out), образа действия (quickly, high, well, thus, together), частотности и характеристики времени (often, frequently, daily, once, already) и наречия степени (much, little, enough) (Бархударов, Штеллинг, 1965: 117). Лингвисты отмечают также группу союзных наречий, функционирующие в виде вопросительных слов (when, where, how, why) (Бархударов, Штеллинг, 1965: 122). Хотя, классификация представлена достаточно широко, авторам не удалось избежать сложностей принадлежности одинаковых единиц к разным семантическим классам. Ярким примером этого является совпадение союзных наречий и вопросительных слов.

Семантическая классификация наречий М.А. Беляевой характеризуется лишь четырьмя группами: времени (now, yesterday, then, already, just (только что)), места (here, there, inside), образа действия (slowly, quietly; fast, well, hard), меры и степени (very, nearly, almost, too, just) (Беляева, 1971: 195).

Спектр значений наречий весьма широк и отобразить его в четырех классах является трудной задачей.

Рассматривая классификацию наречий В.Л. Каушанской с соавторами, отмечаются следующие группы: наречия времени (*today, soon*), повторения или частотности (*often, sometimes*), места и направления (*inside, there*), причины и следствия (*therefore, accordingly*), образа действия (*quickly, hard*), степени, меры и количества (*very, nearly, quite, hardly, twice*). В данную классификацию не были включены классы вопросительных наречий (*where, how*), соединительных и относительных, которые используются в подчинительной части предложения. Лингвисты не рассматривают и остальные наречия, говоря, что они омонимичны предлогам, союзам и словам категории состояния (Каушанская и др., 1973: 204-205). Более развернутую классификацию наречий, состоящую из десяти групп, предлагают Е.М. Гордон и И.П. Крылова. В своей работе они обозначили наречия времени, образа действия, места, степени, частотности. Кроме того, они отмечали наречия отношения (*attitudinal adverbs*) (*probably, obviously, (un)fortunately*), наречия, передающие точку зрения (*viewpoint adverbs*) (*morally, politically, scientifically*), соединительные (*firstly, furthermore, therefore, too, still*) и наречия-шаблоны или так называемые маркеры вежливости (*kindly, cordially, please*) (Гордон, Крылова, 1986: 376-379). Такая характеристика наречий более подробна, однако авторы также столкнулись с вышеупомянутыми проблемами. Рассматривая два разных подхода к классификации наречий, можно отметить, что количество способов группировки не решает проблем принадлежности одинаковых наречий к разным группам и наличие у них неопределенного статуса периферийных единиц. Причиной для возникших затруднений может являться классифицирование наречий с учетом семантических особенностей отдельно от синтаксических. Из-за того, что наречия служат для передачи признаков их самостоятельность не так ярко выражена, как у существительных, глаголов или прилагательных, которые можно рассматривать вне контекста.

Семантика наречий может меняться в зависимости от семантики слов, чей признак они обозначают, а также подкрепляясь иными значениями в зависимости от их синтаксической позиции. Другими словами, необходимо рассматривать наречия более комплексно, учитывая не только их семантический статус.

И.Г. Галаншина в своих классификациях основывается на системе функционально-семантических полей, разработанную А.В. Бондарко. Принимая за основу функционально-семантическое поле, она выделила микрополя-разряды наречий: пространственные, темпоральные, аспектуальные, наречия таксиса, градуирующие, характеризующие и сентенциальные наречия (Галаншина, 1989: 8). В своей работе автор взяла за основу когнитивно-номинативный принцип. В соответствии с этим вся человеческая деятельность разграничивает реальность на определенные представления (Галаншина, 1989: 17). Данный принцип выделения наречий обращен к говорящему или к субъекту деятельности, относительно которого происходит номинация представлений окружающей действительности.

Для зарубежных лингвистов более характерна классификация наречий учитывая их синтаксические, функциональные или семантические признаки. По синтаксическому признаку наречия бывают: простые (simple), модифицирующие слово или словосочетание (very, yesterday, almost) – сентенциальные, и соединительные, основной функцией которых является обеспечение связи между двумя частями предложения (Curme, 1966: 24-25). Более распространенным считается деление наречий по функциональному признаку на дизъюнкты, конъюнкты, адъюнкты (Close, 1979: 281-297; Quirk, 1982: 189-224) и субъюнкты (Quirk, 1998: 503).

Дизъюнкты используются для того чтобы выразить отношение повествующего к высказыванию. Отмечают, что для таких наречий характерно находиться в начале или середине предложения, обособляясь, при этом, запятыми. Примерами дизъюнктов могут служить такие слова, как: *honestly, wisely, perhaps, in short, to tell you the truth, if I may say so* и др.

Конъюнктами считают единицы, которые обеспечивают логическую связь между частями предложения, выражая оценку повествующего (Quirk, 1998: 634). Конъюнкты обычно располагаются в начале или конце предложения и также обособляются на письме. Яркими примерами наречий данной категории можно считать такие слова, как: *moreover, therefore, as a result, all things considered, what is more.*

Адьюнкты выполняют более значимые функции в предложении-предоставляют дополнительную информацию. Этот класс разделяется на семь групп, которые в свою очередь подразделяются на девятнадцать подгрупп, основываясь на информации, которую они добавляют к семантике высказывания. Адьюнкты бывают: выражающие точку зрения (*viewpoint adjunct*) – *geographically, program-wise*; фокусирующие – *alone, in particular, as well as*; интенсификаторы – *definitely, completely, very much, kind of, partly*; адьюнкты процесса – *in a carefree manner, surgically, with that knife*; субъектные адьюнкты – *resentfully, on purpose, cordially*; адьюнкты места – *in a small village, there, downstairs*; времени – *today, briefly, daily, already* (Quirk, 1982: 192-218).

Субьюнкты передают модальность, выполняя тем самым второстепенную роль в предложении. Этот класс наречий делится на узкий (актуализируя точку зрения говорящего) и на широкий (усиливая экспрессивность высказывания). Еще одно деление субьюнктов выражается в выделении общей (*frankly, with great pride, bitterly, resentfully*) и волеизъявительной (*deliberately, purposely, voluntarily, willfully, without intention, on purpose, with reluctance*) (Quirk, 1998: 574-575).

Современные грамматисты классифицируют наречия по иным критериям. Классификации довольно-таки разнообразны, однако исследователи придерживаются единого мнения, выделяя наречия места, времени, образа действия и степени (Curme, 1966: 26; Close, 1979: 281-295; Aarts, 1995:176; Sinclair, 1995: 285- 292; Quirk 1998: 479-486; Alexander, 2003: 122-142). Р.А. Клоуз и Б. Аартс выделяют наречия частотности (*always,*

never, usually, several times a week). Дж. Синклер добавляет фокусирующие наречия (even, too, only, especially). Б. Артс, Л. Александр и Дж. Синклер отмечают сентенциальные наречия (fortunately, surprisingly, interestingly, apparently), но при этом Б. Артс обозначает их как «наречиями отношения» (attitude adverbs) (Aarts, 1995: 176), Г. Керм и Р. Кверк с соавторами решают обозначить наречия причины и результата (why, for what reason; so, thus). Кроме вышеупомянутых классов наречий грамматисты определяют аспектуальные наречия (still, yet, already), коннекторы (связки) (consequently, furthermore) , отрицательные наречия (negative adverbs) (barely, hardly, rarely, scarcely).

Рассматривая классификации зарубежных лингвистов, можно также отметить причисление одних и тех же слов к разным семантическим классам. Причиной этого может служить синтаксический фактор, влияющий на семантику наречий.

М. Свон (Swan, 2006) решает объединить подходы и провести семантико-синтаксический анализ, определяя три основных позиции употребления наречий (начальная, срединная и конечная). Кроме того, им было выделено восемь семантических классов наречий: образа действия, места, времени, определенной и неопределенной частотности, коннекторы, наречия уверенности (certainty), завершенности (completeness), фокуса, наречия комментарии (comment adverbs) (Swan, 2006: 17-20).

Иной причиной, вызывавшей сложность классифицирования для зарубежных исследователей можно считать анализирование не только самих наречий, но и наречных выражений (адвербиалов), выполняющих функции обстоятельства (Бидагаева, 2004: 3; Maienborn, Schäfer, 2011).

Таким образом, происходит стирание частеречных рамок и смешивание уровней языка на основе морфологии и синтаксиса. В связи с необходимостью обозначения более точных рамок необходимо рассматривать только сами наречия. Но и при их анализе возникают определенные сложности из-за омонимичности союзам и предлогам. Однако

ни союзы, ни предлоги не выполняют номинирующую функцию, как наречия.

Основываясь на этой позиции, можно выделить основной принцип наречий – наличие в их семантике базового свойства обозначения признака признака, что и позволяет говорить о главной функции наречий – модификации лингвистических единиц.

1.3. Наречие как модификатор лингвистических единиц

В различных грамматических работах выделяется основная роль наречий, которая связана с определением или модификацией ими определяемого слова. Под модификацией зачастую принято подразумевать отношения между частями синтаксической конструкции, в которой к одной единице примыкает другой компонент, наделяющий семантику ключевого слова новыми признаками.

По определению П. Мэтьюса в предложении *I like white chocolate* прилагательное *white* уточняет слово *chocolate*, и, следовательно, является его модификатором (Matthews, 2007: 248). Здесь совершенно не учтены семантические особенности модификации. Важно отметить, что синтаксический статус вершинного слова при такой модификации не изменяется. Например, прилагательное, выступая в роли модификатора существительного не изменяет его статус, образуя именную группу, и глагольную, в процессе модификации глаголов наречиями.

Синтаксическое рассмотрение процесса модификации невозможно без упоминания термина «валентность». Говоря валентности, подразумевают способность слова образовывать определенные связи с другими словами в предложении (Кацнельсон, 1948: 132). Валентность исследовали многие

лингвисты, отмечая, что данное свойство распространено среди глаголов (Плунгян, Рахилина, 1998: 167; Шмелев, 1998: 124; Тестелец, 2001: 145).

Рассматривая наречие в роли модификатора следует отметить, что еще Аристотель определил базовые в языке основные единицы, обладающие определенными признаками, которые появляются в процессе установления связей между членами предложения.

Г. Фреге различал все признаковые единицы на насыщенные и ненасыщенные, утверждая при этом, что для того, чтобы в предложении прослеживалась связь между словами необходима хотя бы одна ненасыщенная единица (Frege, 1951: 180). К ненасыщенным элементам относили слова, которые обозначают признак, а к насыщенным – наименования предметов, объектов и т.д.

Говоря о модификации, подразумевают обширный процесс, связанный как с лексическими единицами, так и с целыми предложениями, и, говоря о наречиях, необходимо рассмотреть их лексический уровень модификации.

Чаще всего, говоря о модификации, понимают процесс сочетания семантически насыщенных единиц с факультативными семантически ненасыщенными элементами. В конечном итоге, можно наблюдать семантическое расширение или же наоборот сужение насыщенного элемента. В таком случае, анализируя процесс адвербиальной модификации, можно отметить интересные и неожиданные ее стороны, понять особенности ее механизма.

Стоит отметить, что для понимания и изучения данного механизма недостаточно опоры на синтаксический или же семантический фактор, важно искать новые методики анализа, иные способы объяснения приращения смыслов в осложненном словосочетании.

Кроме того, не менее сложным, чем определение процесса модификации является и объяснение термина «модификатор». В современной лингвистике до сих пор не выделили единое определение данного понятия, объясняя это его комплексностью.

Тем не менее, Л. МакНалли под модификатором подразумевает «слово или словообразование, обеспечивающее дополнительной информацией выражение, с которым оно логически связано в предложении» (McNally, 2005: 34). Так, исследователь определил понятие «модификатор» и понятие «аргумент», утверждая, что они отличаются по признаку «факультативности/обязательности». В этом можно удостовериться на примере: *He could hardly believe in it*. Здесь для глагола *believe* значимой является фраза *in it*, которая определяет и уточняет действие, выполняемое персонажем. *Hardly* является лишь фразой, которая дополнительно характеризует ситуацию, то есть употребив вместо этой фразы другую, мы бы изменили или, возможно, конкретизировали только ее описание, а выполняемое действие при этом осталось бы тем же самым. Разграничивая значимость предоставляемой информации, фраза *in it* является аргументом вершинного слова *believe*, а *hardly* – его модификатором.

Многие лингвисты посвятили свои труды модификаторам и аргументам (Grimshaw, 1990: 173; Jackendoff, 1977: 145; Marantz, 1984: 167; Merlo, Leybold, 2001: 193). Исследователи характеризуют их, используя следующие критерии: 1. вершинная зависимость (*head dependence*) – аргументы, являясь неотъемлемой частью своих вершин зависят от них, в то время, как модификаторы не обладают таким свойством; 2. факультативность (*optionality*) – зачастую, аргументы являются обязательным элементов предложения, так как при их отсутствии теряется логичность высказывания, модификаторы же не несут такой сильной смысловой нагрузки; 3. порядок следования – аргументы, обычно, не повторяются, а также присоединяются к своей вершине, в отличие от модификаторов, которые могут следовать друг за другом.

Ю. Бойсшарт (Buysschaert) заявлял, что существуют свободные модификаторы и комплементы глагола. Под комплементами он подразумевает единицы, существование которых необходимо семантике глагола, то есть оно предопределено валентностными особенностями этого

глагола. Например, для глагола *to live* необходимо наличие места проживания (например, *He lives in London* или *They live in a house*); глагол *to eat* требует употребления названия продукта питания (*She is eating an orange*). В примерах, элементы *in London*, *in a house*, *an orange* считаются неотъемлемыми частями глагола (его комплементариями или же аргументами).

Свободные же модификаторы имеют неопределенное синтаксическое положение в предложении, при этом не являются обязательными единицами и не предопределяются семантикой глагола (Buyschaert, 2010: 244).

Л. МакНалли считает, что в результате сочетания модификатора с другим выражением должно получиться выражение такого же семантического типа или семантической категории, что и вершинная единица (Czaykowska-Higgins, 1991: 19). Иначе говоря, в процессе модификации свойства вершинного слова не меняются семантически, изменяется лишь общее значение глагольной группы. Так например в сочетании существительного и прилагательного получается именная группа, в которой модификатор добавляет дополнительные характеристики к вершинному слову. Также как и в результате адвербиальной модификации, в сочетании глагола и наречия получается глагольная группа, в которой характерно более подробное описание действий.

Иногда к категории модификаторов относят частицы или адвербиальные наречия, такие как *but*, *only*, *just*, *merely*, *quite*, *still*, *such*, *so*, *too* и др. (Шевченко, 1999: 3), значение которых определяется с помощью контекста, а реализовано непосредственно в акте коммуникации (Шевченко, 1999: 7). Такие модификаторы характеризуются как функционально-семантический класс слов, который определяется коммуникативной направленностью, имея при этом двухслойную семантическую структуру.

Первый слой выражает связь между модификатором и средой (времени, пространства) (логико- семантический аспект), а второй ориентирован на интенциональность (оценку, эмоции, интенции) (коммуникативно-семантический аспект), то есть экспрессивное значение

(Шевченко, 1999: 19). В случае такого использования материала модификаторы - ни что иное, как слова не связанные с другим лексическим элементом. Чаще всего, это единицы, действие которых направлено на словосочетание или же предложение.

В современной лингвистике принято считать модификаторами лексические элементы, которые семантически и синтаксически связаны с вершинным словом, при этом расширяя либо наоборот сужая его характеристику в процессе модификации. Комплексность понимания термина «модификатор» предполагает, что он характеризует как лексико-семантические (внутренние), так и дистрибутивные (внешние) характеристики. Другими словами, в зависимости от «внутренних» параметров, лексический элемент глагольной группы является модификатором, если он используется в качестве признакового слова.

При учете «внешних» признаков, модификатором становится слово, которое присоединяется к другому слову (фразе), но не является его семантическим аргументом. При анализе «внешних» возможностей модификации рассматриваются параметры и принципы сочетаемости лексических единиц. При сочетании вершинного слова с предикатным можно говорить о предикатной модификации, например: [red dinosaur] = [red] (dinosaur); [mutter quietly] = [quietly] (mutter) (Morzycki, 2008: 107). В примере red называет значение, которое преобразует «динозавров» в «красных динозавров» или же соединяет множество красных предметов с множеством динозавров. В примере quietly показывает, что вид «бормотания» изменяется и переходит в «тихое бормотание», то есть происходит объединение понятий «бормотать» и «тихо» (Heim, Kratzer, 2000: 66).

При изучении «внутренних» свойств модификации в центре внимания находятся прилагательные, наречия и другие структуры, выполняющие функцию модификаторов. При этом особое внимание уделяется рассмотрению и анализу их лексико-семантических особенностей. Л. МакНалли отмечала возможные подходы к рассмотрению особенностей

модификаторов, выделяя при этом следующие принципы: морфосинтаксический, понятийный (*notionally-based*), логически выводимый (*entailment-based*) и дискурсивно-коррелирующий (*discourse-related*).

Рассматривая морфосинтаксическом подход, можно отметить, что модификаторы классифицируются в соответствии с их морфосинтаксической категорией. То есть, прилагательные являются модификаторами существительных, а наречия модифицируют глаголы, прилагательные, предложения. Несостоятельность такого подхода к определению модификаторов заключается в том, что сложно точно обозначить морфо-синтаксические характеристики всех слов, которые могут функционировать как модификаторы. К примеру, модификаторами существительного могут быть целый ряд частей речи, принадлежащих к совершенно разным синтаксическим категориям: существительным, местоимениям, именам собственным, глагольной фразе в неличной форме (*untensed*), или же к предложению.

При понятийном подходе модификаторы группируются на основе схожести их значений. Поэтому, рассматривая семантические классификации наречий, можно заметить, что исследователи выделяют от четырех (Беляева, 1971) до четырнадцати классов (Huddleson, Pullum, 2002: 575-576).

По типу предоставляемой информации наречия бывают: наречия образа действия, степени, модальные, сентенциональные, эпистемические и др. Стоит добавить, что выделить точное количество классов наречий достаточно сложно, с учетом того, что класс в который входит наречие может изменяться под влиянием синтаксического фактора (McNally, 2005: 46).

Сущность подхода к анализу модификаторов, основанном на логической выводимости, заключается в том, что они разделяются на основе формального анализа типа инференциальной информации, которую они передают. Классифицируя такой подход, отмечают пересекающиеся (*intersective*), изолирующие (*subsective*) и преобразующие (*privative*)

модификаторы. В сочетаниях, содержащих пересекающиеся модификаторы, происходит объединение признаков вершины и модификатора (McNally, 2005: 40).

В некоторых исследованиях для такого типа модификации используется определение «соединительное построение» (conjunctive composition), подчеркивающее связующий элемент 'and' (city in Texas = city and in Texas) (Heim, Kratzer, 2000: 66).

При этом изолирующие модификаторы (subsective) оказывают совершенно другой эффект, наоборот, обособляя определенную группу людей (объектов) из большого количества (Heim, Kratzer, 2000: 70).

Еще одним типом формальных модификаторов являются преобразующие модификаторы, представленные такими элементами, как artificial, fake, fictitious, former, spurious, alleged, suspected, possible которые в процессе модификации переводят значение дополнения в отрицательное (Heim, Kratzer, 2000: 75).

Анализируя работы лингвистов, следует отметить, что чаще всего механизмы модификации рассматриваются на примерах именной группы. Адъективная модификация в именной группе исследована достаточно подробно (Higginbotham, 1985: 58; Kennedy, McNally, 1999: 31; Heim, Kratzer, 2000: 26; Kennedy, McNally, 2005: 28; McNally, 2005; Boleda, 2012: 39). В то время как в глагольной группе ее проблема практически не освещена. Тем не менее, неверно было бы полагать, что механизмы адъективной модификации в именной группе и адвербиальной модификации в глагольной группе одинаковы, лишь на том основании, что наречия и прилагательные являются признаковыми словами. В данном случае главную роль играет семантика вершинного слова. Существительные называют объекты, предметы и идеи, а прилагательные обозначают признаки и выполняют в некоторой степени классифицирующую функцию. В случае же с глаголом ситуация совершенно иная. В этой связи возникает вопрос о том, как адвербиалы могут модифицировать глагольную группу. Следует также принимать во внимание

и непростой характер самих адвербиальных модификаторов, которые, как известно, весьма гетерогенны и не до конца структурированы.

Исходя из всего вышесказанного, следует подчеркнуть, что анализ адвербиальной модификации, основанный на традиционных принципах, не может дать желаемых результатов. Можно предположить, что возможным подходом, который позволит учесть и комплексный характер события, обозначаемого глаголом, и многогранность наречия как модификатора, и в результате раскрыть механизм адвербиальной модификации в глагольной группе, становится когнитивно-семантический подход, то есть анализ наречий путем рассмотрения их значений с учетом контекста и ситуации употребления. В практической части данной работы используется этот подход.

1.4. Синонимическая связь наречий с семантикой неполноты *hardly, almost, occasionally, seldom, nearly, a little, scarcely, slightly, barely* в словарном описании

Говоря о наречиях с семантикой неполноты *hardly, almost, occasionally, seldom, nearly, a little, scarcely, slightly, barely*, рассматриваемых в данной выпускной квалификационной работе, необходимо рассмотреть их синонимичную связь в словарном описании.

Наречие с семантикой неполноты *hardly* в переводится как «едва; еле; почти не; едва ли» (Trask, 1993: 125).

Примером может служить следующее предложение:

Besides, I hardly know her (К тому же мы с ней едва знакомы.) (Jordan Robert : 145).

В данном примере наречие *hardly* добавляет к описанию героини неуверенность в точности выполнения действия, характеризуя *hardly*, как наречие с семантикой неполноты.

В значении «едва, еле-еле» электронный словарь предлагает синонимичную лексическую единицу – наречие с семантикой неполноты *barely* (Trask, 1993: 125).

In one corner of it was sketched – barely sketched - a group of boys standing in a circle (Waters: 38).

В одном углу был виден набросок - еле-еле различимый: мальчики, стоящие кольцом.

В этом примере наречие *barely* помогает автору донести до читателя смысл неполноты, описываемого действия.

Кроме того, рассматривая перевод наречия *hardly*, стоит добавить, что в значении «едва ли», его синонимом является наречие с семантикой неполноты *scarcely* (Trask, 1993: 204). Рассмотрим следующий пример:

I was working in a factory there and living in a place that was scarcely fit for hogs (Jordan : 76).

Там я работал на фабрике, а жил в помещении, едва ли годном для свиней.

В данном примере наречие *scarcely* усиливает значение неполноты всего предложения, характеризуя глагол перед которым стоит, как не полностью выполненное действие.

Рассматривая особенности наречия *scarcely*, стоит отметить близость его значений с двумя другими лексическими единицами: *slightly* и *almost*. Анализ семантики данных наречий в словарном описании позволяет сделать вывод, что они являются синонимами в значении «чуть, почти» (Trask, 1993: 19), (Trask, 1993: 82).

He flushed slightly and got up from his place (Он чуть покраснел и встал с места.) (Durrell : 97).

He was almost swooning, breathless at such closeness, such caresses, such bliss (Он чуть замер, задыхаясь от этой близости, от этих прикосновений, от этого счастья.) (Kipling, 1996: 75).

В данных примерах явно прослеживается синонимия наречий *slightly* и *almost*. В обоих случаях эти лексические единицы выражают неполноту действия. Однако разница их употребления заключается в том, что глагол *slightly* располагается после смыслового глагола, в то время как для наречия *almost* характерно использование между вспомогательным и смысловым глаголами.

В свою очередь наречие *almost* можно считать синонимичным к наречию *nearly*. Электронный словарь дает перевод данного наречия как «практически, почти» (Trask, 1993: 186).

There was a moment when I very nearly went away; but the moment passed and I remained (Было мгновение, что я едва не ушел; но мгновение это прошло, и я остался.) (Durrell : 62).

В этом примере наречие *nearly* выражает отношение героя произведения к ситуации, фокусируя при этом внимание читателя на неполноте выполнения данного действия.

Наречие *occasionally* нельзя назвать синонимом одного из вышеупомянутых наречий, потому что данная лексическая единица переводится как «иногда, изредка, порой, периодически, редко» и скорее просто выражает семантику неполноты (Trask, 1993: 190)

Следует отметить, что при рассмотрении данного наречия в контексте в некоторых ситуациях можно считать его синонимичным по отношению к наречию *seldom*.

So they rode now for two more days, and all the while they saw nothing save grass and flowers and birds and scattered trees, and occasionally small herds of red deer browsing or sitting at noon in the shade (Они ехали уже два дня, но ничего и никого не видели, кроме травы и цветов, птиц и одиноких деревьев,

да изредка благородных оленей, которые паслись или дремали в тени роц) (Jordan : 20).

В этом примере наречие *occasionally* выражает нечастое выполнение действия героем произведения. Данный пример характеризует исследуемую лексическую единицу, как наречие с семантикой неполноты.

Наречие *seldom* является синонимом лексической единицы *occasionally*, так как словарь переводит наречие как: «редко, изредка, нечасто» (Trask, 1993: 73).

How often do we hear that said, and how seldom is it a reality! (Часто это говорят, но как редко действительно бывает!) (Waters : 87).

В данном предложении наречие *seldom* выражает неполноту. Помимо этого автор использует в данном примере исследуемую лексическую единицу, чтобы заострить внимание читателя на нечастом выполнении действия.

Наречие *a little* не является полным синонимом к вышеперечисленным наречиям, но, как и предыдущие исследуемые лексические единицы, выражает неполноту выполняемого действия. Это показано в следующем примере:

«*He was a little too much carried away*» (Увлекся маленько) (Wells : 97).

В данном примере наречие *a little* выражает неполноту действия и некоторую неуверенность говорящего.

Таким образом, можно подвести итог, что наречия, исследуемые в данной работе, а именно *hardly, almost, occasionally, seldom, nearly, a little, scarcely, slightly, barely*, не всегда будут являться синонимами друг для друга. Тем не менее, у данных лексических единиц есть общий критерий – способность выражать неполноту выполняемого действия.

Выводы по ГЛАВЕ I

В результате рассмотрения основных теоретических предпосылок исследования наречий в современной лингвистике можно сделать следующие выводы.

Говоря о грамматике любого языка, исследователи определяют две группы лексических единиц: самостоятельные и служебные части речи. Сложность определения наречий в отдельную самостоятельную часть речи связана с неоднородностью слов, которые зачастую относят к данному лексическому классу.

Марк Яковлевич Блох отметил, что наречия определяют качество, состояние и свойства действия. Этим понятием и руководствуются современные исследователи, выделяя различное множество подгрупп наречий, такие как: наречия места, наречия времени, наречия образа действия, меры и степени, наречия цели и наречия причины. Исследуя работы лингвистов, можно отметить, что количество таких подгрупп совершенно разнообразно. Связано это с тем, что каждый исследователь учитывал различные критерии, классифицируя наречия по структуре, значению и функции.

Говоря о наречиях, как о модификаторах – словах, которые вносят дополнительную информацию в высказывание, с которым логически связаны, стоит отметить, что чаще всего наречия являются глагольными модификаторами, образуя при этом глагольную группу. Важно добавить, что при такой модификации, изменяется лишь общее значение, а не семантические свойства вершинного слова.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что наречие – это многофункциональная и семантически многогранная часть речи, которая помогает раскрыть общий смысл предложения, исследование которой является актуальным сегодня.

Анализируя словарное описание каждого из наречий с семантикой неполноты, рассматриваемых в данной работе, можно сделать вывод, что не все наречия, упомянутые в работе являются прямыми синонимами друг друга, однако, стоит отметить, что общим у всех исследуемых лексических единиц является наличие значения неполноты.

ГЛАВА II. Анализ функциональных характеристик наречий с семантикой неполноты в современном английском языке

2.1. Синтаксические характеристики наречий с семантикой неполноты

Для того чтобы конкретизировать возможность положения наречия с семантикой неполноты в предложении, стоит рассмотреть каждое из исследуемых наречий отдельно. Для исследования взяты следующие наречия: *hardly*, *almost*, *occasionally*, *seldom*, *nearly*, *a little*, *scarcely*, *slightly*, *barely*.

Рассматривая наречие *hardly* в примерах литературных произведений, стоит отметить, что чаще всего оно употребляется в сочетании с глаголом, при этом выполняет роль обстоятельства. Так например:

Within half an hour all the monkeys were dripping peach juice and could hardly move; several members of the staff, too, were surreptitiously wiping juice off their chins (Durrell : 87).

В данном примере наречие с семантикой неполноты употребляется перед глаголом «move», фокусируя, при этом, внимание читателя именно на этом действии, определяя его.

«*I could hardly see Rahvin and the rest without it, now could I?*»(Jordan : 56).

В следующем, как и в предыдущем, примере, наречие находится между модальным глаголом и смысловым, что является распространенной позицией для наречия *hardly*. Данное наречие с семантикой неполноты характеризует все предложение, как достаточно неуверенное высказывание.

«*I might, mightn't I? I can hardly believe it's true*» (Maugham : 295).

В рассматриваемом примере, наречие стоит в центральной позиции предложения, располагаясь после модального глагола и перед смысловым глаголом, определяя «*believe*», как не до конца выполненное действие.

Стоит так же обратить внимание, что в вышеупомянутых примерах наречие стоит между модальным глаголом *could/can* и смысловым глаголом. Такое расположение данного наречия с семантикой неполноты, является наиболее частотным в употреблении. Именно оно помогает говорящему заострять внимание на действии.

Говоря о месте наречия с семантикой неполноты *almost* в английском предложении, следует уточнить, что данное наречие редко располагается в конце и в начале предложения, при этом в предложении чаще всего оно определяет характеристику глагола перед которым стоит. Примером этому могут служить следующие литературные отрывки:

She sipped her tea, then almost yawned (Waters : 76).

В рассматриваемом примере, *almost* употребляется автором перед глаголом, характер которого задает наречие с семантикой неполноты, иллюстрируя при этом, что действие выполняется не полностью.

When he placed the mask over her mouth, it was so like an ordinary respirator-so much less unpleasant, in fact, than a regular gas-mask-that she almost didn't mind it (Waters : 98).

Наречие *almost* в данном примере располагается в предложении перед глагольной конструкцией, обеспечивая конечную часть предложения значением неопределенности.

Almost unconscious that he was acting a part, moved by her distress, he pressed her more and more. Her tears vaguely flattered him, and he kissed her with real passion (Maugham : 138).

В приведенном примере, наречие стоит перед прилагательным, в самом начале предложения, определяя, тем самым, значение всего предложения.

Наречие с семантикой неполноты *occasionally* используется, как и предыдущие наречия, чаще всего в середине, часто используется в самом начале и практически не употребляется в конце предложения. Рассмотрим на примере следующего контекста:

Only occasionally, to prick his elder son, did the father mention him, as he had done that day (Maugham : 49).

Только изредка, чтобы уколоть старшего сына, старик, как нынче, вспоминал его.

В данном примере наречие *occasionally* обособляется запятой, что помогает заострить внимание именно на этой фразе. В такой позиции наречие задает тон неполноты целому высказыванию.

Occasionally he stopped outside the doors of restaurants and watched the people going in; he felt hungry, so he bought a bath bun and ate it while he strolled along (Maugham : 501).

В рассматриваемом примере наречие стоит в самом начале предложения, уточняя характер совершаемого действия. Такая позиция является наиболее выгодной для того, чтобы привлечь внимание читателя.

В отличие от предыдущих наречий с семантикой неполноты, наречие *seldom* часто употребляется в конце предложения. Так же стоит отметить, что в предложении данное наречие обычно стоит перед сказуемым.

She seldom travelled herself, for the living was only three hundred a year, and, when her husband wanted a holiday, since there was not money for two, he went by himself (Maugham : 12).

В предложении наречие располагается перед сказуемым, характеризуя действие, как нечасто выполняемое.

She seldom spoke and smiled (Maugham : 30).

Как и в предыдущем примере, рассматриваемое наречие *seldom* стоит перед смысловым глаголом, указывая на характер выполнения данного действия.

When they had finished Mildred by way of exception took a cigarette. She smoked very seldom (Maugham : 78).

В последнем примере, наречие занимает конечную позицию в предложении. Таким образом, автор обращает внимание на нечастое выполнения действия.

On the cliff a new town was springing up, with red brick villas round golf links, and a large hotel had recently been opened to cater for the summer visitors; but Philip went there seldom (Maugham : 58).

В этом примере, как и в предыдущем, наречие стоит в конце, характеризуя при этом действие и смысл всего предложения в целом.

Исследуя наречие *nearly*, стоит отметить, что оно употребляется в начале, конце или середине предложения, выполняя при этом различные функции:

Nearly all the people danced very well, and they enjoyed themselves (Maugham : 94).

В данном примере, наречие с семантикой неполноты *nearly* стоит в самом начале предложения. Это сделано для того, чтобы усилить значение и влияние наречия на смысл предложения.

A small voice in his head shouted that something was wrong, but all he could think of was how full of energy he felt, nearly bursting with it (Jordan : 93).

В данном предложении, наречие с семантикой неполноты стоит перед причастием, определяя тем самым неполноту выполняемого действия.

This business has been going on for three months nearly (Kipling 1996: 67).

Рассматривая положение наречия с семантикой неполноты в этом примере, стоит отметить, что в данном примере наречие имеет оценочный характер.

Наречие *scarcely* чаще всего располагается в середине предложения – перед смысловым глаголом и практически не употребляется в начальной и конечной позиции в предложении. Интерес привлекают следующие примеры:

The war is over and I scarcely knew there was a war... (Fitzgerald, 2016: 52).

Рассматривая данный пример, стоит отметить, что наречие располагается в предложении перед смысловым глаголом. В таком положении, при произнесении фразы, наречие привлекает внимание читателя к данной фразе.

I could not get out of the room while he was there; I could scarcely move because of his alertness, and there was a draught down my back (Wells : 54).

В этом предложении, наречие *scarcely* стоит после модального глагола и перед смысловым глаголом. При этом наречие выполняет фиксирующую функцию в предложении, акцентируя свое внимание на описании характера выполнения действия.

Чаще всего наречие с семантикой неполноты *slightly* в начале и в конце предложения практически не употребляется, занимая центральную позицию перед или после смыслового глагола. Интерес привлекают следующие примеры:

«Security problems - my problems,» he smiled slightly, bad for his image, with his snub features it made him look puppyish, «will be very much easier to control here» (Kipling, 1996: 98).

В этом предложении наречие *slightly* находится после смыслового глагола. В такой позиции наречие характеризует образ действия.

«Night is a cool last name» I said, trying to hold up my end of the conversation and say something even slightly insightful (Cast, 2009: 124).

В данном примере, наречие акцентирует внимание на прилагательном перед которым оно стоит. В такой позиции *slightly* притягивает внимание читателя, формируя общий смысл конечной части предложения.

Рассматривая наречие с семантикой неполноты *barely* стоит также подчеркнуть, что оно используется в предложении в сочетании со смысловым глаголом, а так же в позиции между модальным и смысловым глаголами:

The engines were all roaring; we could barely hear each other (McMaster, 1991: 38).

В этом примере наречие расположено в позиции после модального глагола и перед смысловым глаголом, поэтому при произношении данное наречие привлекает внимание читателя, фокусируя его на конкретной части контекста.

He barely realized how great a change that was from when she was keeping him close (Jordan : 82).

В данном примере, наречие *barely* занимает позицию перед смысловым глаголом и вносит незаконченность происходящего действия.

Таким образом, стоит отметить, что наиболее типичным случаем употребления рассматриваемых наречий в предложении является их позиция перед смысловым глаголом или между модальным и смысловым глаголами.

2.2. Функциональные особенности наречий с семантикой неполноты

В современной лингвистике можно считать, что наречия обладают свойством ярко описывать всевозможные грани предмета или действия. В связи с этим наречия, которые были упомянуты в теоретической главе данной работы, достаточно широко освещены.

Если говорить о частных тематических подгруппах, то стоит обозначить, что их достаточно много и выделяются они в результате

классифицирования части речи в зависимости от ее функций, структуры и значения.

В свою очередь, хотелось бы выделить группу наречий с семантикой неполноты. К таким наречиям можно отнести: *hardly, almost, occasionally, seldom, nearly, a little, scarcely, slightly, barely*.

Все они подчеркивают многообразие неполноты действия, которое близится к завершению, выполняя при этом в тексте ряд определенных функций. Таким образом, в практической части данной выпускной квалификационной работы мы рассмотрим функциональные особенности наречий с семантикой неполноты в современном английском языке.

Анализ работ лингвистов, изучавших данную тему, позволяет сделать вывод, что наречий с семантикой неполноты могут следующие функции:

1. констатирующая функцию;
2. функцию выражения отношения автора к определяемому действию или признаку;
3. эмотивную функцию;
4. функцию характеристики физической или ментальной трудности действия; (Колодяжная, Трубаева, 2017: 117)

Для того чтобы лучше разобраться с той или иной функцией, необходимо учитывать особенность контекста, в котором употреблено рассматриваемое наречие.

2.3. Функция выражения отношения автора к определяемому действию или признаку

Одной из главных функций наречий с семантикой неполноты является функцию выражения отношения автора к определяемому действию или признаку.

Чаще всего она используется для того, чтобы читатель уловил настрой, с которым автор писал произведение или для того, чтобы указать, как правильно необходимо расценивать ту или иную описываемую ситуацию. Яркой иллюстрацией данной функции наречий с семантикой неполноты может служить следующий пример:

They had goose-flesh when they thought of all the pleasant old habits which stood in imminent danger. They hardly dared to look forward to the future (Maugham : 50).

Употребляя здесь наречий с семантикой неполноты *hardly*, автор показывает, что герои едва ли осмелились совершить действие. В данном случае наречие с семантикой неполноты помогает говорящему усилить напряженность ситуации, а также указать на сложность принятия этого решения.

They seemed hardly young to Philip, but perhaps they were not more than twenty-five: the elder, Thekla, was as short as her mother, with the same, rather shifty air, but with a pretty face and abundant dark hair; Anna, her younger sister, was tall and plain, but since she had a pleasant smile Philip immediately preferred her (Maugham : 81).

В данном контексте, слово *hardly* употребляется автором не только для того чтобы дать точную возрастную характеристику героя, но и чтобы предоставить возможность читателю на основе собственного ощущения сформировать описание персонажа.

But Philip went to her, and hid his face in her bosom, and wept as though his heart would break. And she, feeling that he was almost her own son-she had taken him when he was a month old- consoled him with soft words (Maugham : 29).

Употребляя наречие *almost* в данной ситуации, автор показывает трепетность и нежность тех отношений, в которых состоят герои, передает свое понимание и ощущение происходящего, воздействует на читателя.

When they had finished Mildred by way of exception took a cigarette. She smoked very seldom (Maugham : 294).

Автор выражает свою точку зрения, употребляя наречие *seldom* в данном предложении. Очевидно, он выражает внутреннюю симпатию к героине, пытаясь свести периодичность употребления ею вредной, возможно, неприятной для окружающих привычку к минимуму.

She went out occasionally with friends she had made in the work-room, and had met a young man, an electrical engineer in a very good way of business, who was a most eligible person (Maugham : 81).

В данном контексте, автор употребил наречие *occasionally*, чтобы показать, что для героини все последующие действия были не столь важными, незначительными. То есть осуществляла она определяемые действия время от времени, не акцентируя свое внимание на данных вещах.

The background of nearly all was the sky by night, the dark night of the soul, with wild clouds swept by strange winds of hell and lit luridly by an uneasy moon (Maugham : 431).

Сравнивая внутренние переживания, общее состояние и настрой героя, автор пытается показать единство человека и природы, однако, употребляя наречие *nearly* говорящий всё же проводит определенную грань между человеческой сущностью и природными особенностями.

«There's nothing to tell» she said truthfully, but in such a manner as to convey that three volumes would scarcely have contained the lurid facts. «You mustn't be curious» (Maugham : 118).

Употребляя в приведенном примере наречие *scarcely*, автор пытается показать честность намерений своего героя, демонстрируя расположение к персонажу и желание произвести положительное впечатление на читателя.

He yearned for her. He thought of taking her in his arms, the thin, fragile body, and kissing her pale mouth: he wanted to pass his fingers down the slightly greenish cheeks (Maugham : 115).

В данном примере можно проследить четкую позицию автора, как наблюдателя со стороны. Используя наречие с семантикой неполноты

slightly, говорящий дает понять свое особое, личное отношение к героине, трепетность с которой герой относится к девушке.

Cronshaw was in want of money. Since his illness he had found it more difficult than ever to work steadily; he made barely enough to keep himself in liquor; and when Upjohn wrote to him that this publisher and the other, though admiring the poems, thought it not worth while to publish them, Cronshaw began to grow interested (Maugham : 404).

Рассматривая этот пример, можно предположить, что автор относится к данному персонажу пренебрежительно, употребляя фразу «barely enough». Говорящий желает указать читателю на недостатки данного героя, сформировать отрицательное впечатление о нем.

Говоря о функции отношения автора к действию, можно отметить, что используя ее, писатель пытается донести до читателя свое личное мнение. Автор отражает свое отношение, не только по отношению к действию, но и по отношению к герою\героине произведения. Описываемое явление помогает легче сформировать не только сюжетную линию, но и в некоторых случаях зарисовать образ персонажа книги. Стоит отметить, что наречия *hardly, almost, slightly, barely* являются наиболее употребляемы для функции отношения автора к действию.

2.4. Функция характеристики физической трудности действия

Следующей функцией наречий с семантикой неполноты является функция передачи физической неспособности, трудности выполнения действия.

С данной точки зрения интерес привлекают следующие примеры:

She had been on her back so long that her legs gave way beneath her, and then the soles of her feet tingled so that she could hardly bear to put them to the ground (Maugham : 15).

В данном примере, употребление наречия *hardly* ярко демонстрирует неполное выполнение действия героиней в связи с физической неспособностью.

I remember hardly anything that happened that night, which isn't to say the tenor of it isn't clear enough (Tartt : 21).

Наличие наречия *hardly* в данном предложении показывает, что персонаж произведения неспособен выполнить данное действие из-за отсутствия возможности в прямом смысле этого слова, что является ярким примером функции физической неспособности выполнения действия.

She told him the story little by little, and sometimes she sobbed so much that he could hardly understand (Maugham : 321).

В этом примере наречие *hardly* передает трудность или даже полную неспособность выполнения действий, при этом его можно перевести как «едва ли», что показывает не совсем полное выполнения действий. Автор использует это наречие, для того, чтобы придать более яркую эмоциональную окраску тексту.

When he got home his bones were aching, and in his head there was a hammering that made him nearly scream. He took another whiskey and soda to steady himself, and going to bed sank into a dreamless sleep till mid-day (Maugham : 379).

В данном примере наречие *nearly* можно перевести двумя способами: «едва ли расплакаться» или же «почти кричать». Приведенные варианты позволяют отметить, что рассматриваемое наречие с семантикой неполноты выполняет функцию передачи физической невозможности, демонстрируя при этом неполноту выполняемого действия.

One day Monsieur Ducroz seemed to be in great pain. He had been scarcely able to drag himself up the many stairs to Philip's room: and when he arrived sat

down heavily, his sallow face drawn, with beads of sweat on his forehead, trying to recover himself (Maugham : 89).

Здесь, наречие *scarcely* переводится как «едва ли не», что доказывает наличие неполноты во всем высказывании. Более того, рассмотрев перевод данного предложения читатель может заметить, что автор хотел подчеркнуть функцию передачи физической невозможности совершения действия в данном предложении.

When he bent down she flung her arms round his neck. It was slightly uncomfortable, for she held him in such a position that he felt rather choked (Maugham : 136).

Используя наречие с семантикой неполноты *slightly*, автор подчеркивает так называемый признак признака. При этом переводиться данное наречие может как «слегка» или «немного», оставляя у читателя некое ощущение неполноты.

He broke off. They reached the station, but they had dawdled on the way, and Philip had barely time to say good-night. He kissed her quickly and ran towards the wicket as fast as he could. She stood where he left her (Maugham : 353).

В данном контексте, слово *barely* подтверждает наличие функции неспособности выполнения действия в прямом смысле этого слова, то есть вследствие физической неспособности персонажа.

Важно отметить, что в определении функции физической неспособности выполнения какого-либо действия важную роль играет контекст, в котором употребляются исследуемые наречия. Анализ фактического материала показывает, что все исследуемые наречия достаточно часто употребляются и выполняют данную функцию. Наиболее частотным наречием с семантикой неполноты, из рассматриваемых в данной работе, являются наречия *hardly, almost, nearly, scarcely, slightly, barely*.

2.5. Функция характеристики эмоциональной трудности действия

Наряду с функцией характеристики физической трудности действия, выделяют функцию характеристики эмоциональной трудности действия, иными словами – это отсутствие возможности выполнения действия из-за переживаний героя или героини, нестабильности их эмоционального состояния и других причин, связанных с эмоциональным фоном.

«Who's got it now, d'you know?»

She could hardly answer. She was very angry.

«It's still a linendraper's,» she said bitterly. «Grove is the name. We don't deal there anymore» (Maugham : 25).

Использование наречия *hardly* показывает, что из-за своих чувств и эмоций героине сложно выполнить действие – ответить на вопрос. Приведенный пример может быть переведен как «едва ли смогла ответить». Слово «едва ли» является примером наречия с семантикой неполноты, показывая, что действие выполняемое героиней, сделано не до конца.

When the great day arrived, his soul deeply moved by all the preparation, by the books he had studied and above all by the overwhelming influence of the head, he could hardly contain himself for fear and joy (Maugham : 59).

Употребление наречия с семантикой неполноты *hardly* позволяет ярко описать неспособность персонажа выполнить действие в виду сложного эмоционального состояния.

He smoked a pipe before he went to bed, but he could hardly keep his eyes open. He suffered no pain. He fell into a heavy sleep almost as soon as his head touched the pillow (Maugham : 296).

В данном примере, как и в примерах приведенных выше, наречие *hardly*, как наречие с семантикой неполноты при переводе дает некое ощущение незавершенности действия. Более того, говоря о функциях, которые выполняет наречие в данном примере, можно с уверенностью

отметить, что это функция характеристики эмоциональной трудности действия, возникшая на фоне эмоциональных переживаний героини.

She sat down in her husband's chair; and as she thought of her desire to love the friendless, crippled boy and her eager wish that he should love her-she was a barren woman and, even though it was clearly God's will that she should be childless, she could scarcely bear to look at little children sometimes, her heart ached so-the tears rose to her eyes and one by one, slowly, rolled down her cheeks (Maugham : 27).

Наречие *scarcely* в данном примере ярко характеризует функцию неспособности выполнения действия героиней, в связи с ее эмоциональными переживаниями, которые описываются в предложении.

«You hardly need to tell me that, » she said dryly (Maugham : 53).

Наречие *hardly* используется в данном примере для того, чтобы показать тот эмоциональный настрой, с которым говорит персонаж, а точнее, для того, чтобы характеризовать неспособность или отсутствие необходимости в выполнении данного действия.

«The question is, Senor Carlos» answered Betty with scarcely suppressed indignation, «what word you have for me, who dared so much for you to-night» (Maugham : 22).

В этом примере наречие *scarcely* иллюстрирует проявление эмоционального настроения по отношению к говорящему. Кроме эмотивной функции, лексическая единица характеризует действие, как не до конца выполненное.

Анализируя частотность употребления исследуемых наречий и их функции, стоит отметить, что функция характеристики эмоциональной трудности действия не свойственна всем исследуемым наречиям. Самыми типичными наречиями для выполнения данной функции являются *hardly, scarcely, barely*. Наречий с семантикой неполноты *occasionally, seldom, nearly, a little, slightly* не были употреблены с целью характеристики эмоциональной трудности действия ни в одном из анализируемых источников.

2.6. Констатирующая функция

Для наречий с семантикой неполноты характерно использование констатирующей функции, для того чтобы подтвердить несомненность, доказывать наличие каких-либо фактов.

The master seized the arms of his chair and grasped them as though to prevent himself from falling upon Philip. They knew that in past days he often used to seize boys by the throat till they almost choked. The veins in his forehead stood out and his face grew dark and threatening. He was a man insane (Maugham : 54).

Наречие *almost* в данном контексте выполняет констатирующую функцию, помогая автору описать действие. Исследуемое наречие передает значение неполноты, и может быть переведено как «почти», создавая у читателя ощущение того, что действие выполнено не до конца.

Philip stood silent, very white, trembling a little, with his head bent down on the book. The master's breathing grew almost stertorous (Maugham : 55).

Как и в предыдущем примере, здесь, при переводе можно отметить, что автор употребляет наречия *a little* и *almost* для того чтобы показать, что действие выполнено не полностью, а лишь частично. При этом на данном примере ярко проиллюстрировано использование констатирующей функции.

Herbert would often come to Hammersmith when I was there, and I think at those seasons his father would occasionally have some passing perception that the opening he was looking for, had not appeared yet (Dickens : 64).

Наречие *occasionally* в данном примере показывает, что действие выполняется героем произведения не всегда, указывая на неполноту его значения, при этом наблюдается использование констатирующей функции в предложении.

She put out her hand and he took it. Once or twice lately when they shook hands at night he had fancied she slightly pressed his hand, but this time there was no doubt about it (Maugham : 65).

В данном примере говорящий использовал наречие с семантикой неполноты *slightly*. Эту лексическую единицу можно перевести здесь как «слегка», именно такой перевод помогает нам прочувствовать ситуацию и понять смысл высказывания, ярко характеризуя при этом констатирующую функцию.

When he arrived he knocked at the door; but no one answered, and looking at his watch he found it was barely half past nine; he supposed he was too early (Maugham : 48).

В данном примере наречие с семантикой неполноты *barely* употребляется для того, чтобы придать приблизительность указанному времени. Автор описывает ситуацию, происходящую в тексте, четко указывая на использование констатирующей функции наречия с семантикой неполноты.

He had very little money, barely sixteen hundred pounds, and it would be necessary for him to practice the severest economy (Maugham : 225).

В этом предложении, употребляя наречие с семантикой неполноты *barely*, автор информирует нас о трудной финансовой ситуации персонажа.

I was jarred – a little spooked, as well – at so blatant a reference to something referred to, by mutual agreement, almost exclusively with codes, catchwords, a hundred different euphemisms (Maugham : 54).

В данном примере автор использовал сразу два наречия: *a little, almost*. Каждое из них усиливает общий смысл выполнения действий не до конца, не полностью в предложении. При этом каждое из упомянутых наречий выполняет констатирующую функцию в примере.

But it crossed her mind very seldom. She was grateful to Philip for coming to her rescue, and when she remembered how honestly he had loved her and how badly she had treated him, she felt a pang of remorse (Maugham : 25).

Рассматривая данный пример, можно выделить наречие *seldom*, которое автор употребил в примере, для того чтобы придать более

конкретное описание ситуации, тем самым показать наличие констатирующей функции в данном контексте.

You'll get a little money when I pass away, but you mustn't look forward to it (Maugham : 31).

В данном примере автор использует наречие *a little* перед существительным для того чтобы показать незначительность предмета, о котором говорится в тексте.

Иными словами, говоря о констатирующей функции стоит отметить, что в тексте она служит для конкретизации характера какого-либо действия, уточнения условий его выполнения, кроме того наречия с семантикой неполноты усиливают демонстрацию незначительности в предложении. Наиболее употребляемыми наречиями с семантикой неполноты для констатирующей функции можно назвать *almost, occasionally, seldom, a little, scarcely, barely*.

2.7. Эмотивная функция

Говоря о функциях наречий с семантикой неполноты следует отметить эмотивную функцию. Она используется авторами для выражения эмоций и личного отношения к содержанию, ситуации или же к другому герою.

«Yes!» he almost shouted (King : 85).

На этом примере можно увидеть, как автор ярко демонстрирует эмоциональную окраску реплики героя, используя наречие *almost*, показывая тем самым, что персонаж не до конца уверен в своем ответе.

«Yes» said Mr. Lewisham, warming slightly (Wells : 54).

В данном примере автор использует наречие с семантикой неполноты *slightly*. Сделал он это для того, чтобы усилить неуверенность героя,

сформировав тем самым, необходимое эмоциональное настроение у читателей.

«*Oh, Clyde,*» *she said at last, «I hardly know how to tell you»* (Dreiser : 38).

Использование в примере наречия *hardly* показывает эмоциональную напряженность и в то же время неуверенность героя в данной ситуации. Кроме того, наречие с семантикой неполноты обеспечивает некую незавершенность действия, усиливая эмоциональность в данном предложении.

Таким образом, рассматривая примеры эмотивной функции в литературных произведениях стоит отметить, что данная функция помогает автору достичь более многогранного в эмоциональном плане и насыщенного описания происходящих действий, повышая интерес читателя. Чаще всего эта функция характерна для наречий *hardly, slightly, almost*.

Выводы по ГЛАВЕ II

В результате рассмотрения функциональных и синтаксических особенностей наречий с семантикой неполноты *hardly, almost, occasionally, seldom, nearly, a little, scarcely, slightly, barely* в современном английском языке, стоит отметить, что наиболее часто наречия употребляются в позиции перед смысловым глаголом, характеризуя образ выполнения действия, однако, наречие также может употребляться перед прилагательными и причастием.

В зависимости от контекста, данные лексические единицы могут выполнять ряд функций, характеризуя себя, как многофункциональные единицы.

Функция выражения отношения автора к определяемому действию или признаку наиболее характерна для наречий *hardly, almost, slightly, barely*.

Эмотивная функция характерна для всех исследуемых наречий, так как все данные наречия выражают значение не совсем законченного действия.

Функция характеристики физической или эмоциональной трудности выполнения действия не так распространена, как, например, констатирующая функция, которая присуща всем наречиям, рассматриваемым в данной работе. Функцию характеристики физической трудности выполнения действия можно проследить на примерах употребления наречий *hardly*, *almost*, *nearly*, *scarcely*, *slightly*, *barely*.

Что касается функции эмоциональной трудности выполнения действия – для ее выполнения в тексте чаще используются наречия *hardly*, *scarcely*, *barely*.

В определении функции, которую характеризует то или иное наречие в предложении, следует учитывать контекст, так как с помощью контекста можно определить смысловую компонент, который наречия с семантикой неполноты привносят в высказывание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лингвисты долгое время не относили наречие к самостоятельной части речи в связи с неоднородностью лексических единиц, которые принято было причислять к данному классу, данную часть речи считали служебной и относили ее к частицам. В современной лингвистике к наречиям принято относить лексические единицы, обозначающие признак действия или признак признака – качества либо свойства. Основным признаком наречия считается их неизменяемость. Исключением являются качественные наречия, способные образовывать формы сравнительной степени.

Многие ученые в своих исследованиях занимались проблемой классификации наречий. При этом каждый из них учитывает различные критерии для изучения данной части речи. Рассматривая наречие, как модификатор, стоит отметить, что они приносят дополнительную информацию в высказывание. Многие исследователи отмечают способность наречий ярко описывать многогранность признаков предметов и действий, выполняя при этом ряд функций. В практической части выпускной квалификационной работы были рассмотрены основные функции наречий с семантикой неполноты *hardly, almost, occasionally, seldom, nearly, a little, scarcely, slightly, barely*.

Анализ словарного описания наречий с семантикой неполноты, рассматриваемых в данной работе, позволяет сделать вывод, что не все они являются прямыми синонимами друг друга. Стоит отметить, что общим у всех исследуемых лексических единиц является наличие значения неполноты.

В современном английском языке наречия с семантикой неполноты играют важную роль, выполняя ряд функций. Рассматривая функциональные характеристики наречий с семантикой неполноты необходимо обращать внимание на контекст, в котором употреблено рассматриваемое наречие с

семантикой неполноты, части речи, которые использовались в сочетании с исследуемыми единицами языка и позицию наречия в предложении. Необходимо отметить, что в предложениях наречия могут занимать различные позиции в зависимости от сочетаний с другими частями речи: глаголом, прилагательным или причастием.

Рассматривая функциональные особенности каждого наречия стоит отметить, что функцию выражения отношения автора к определяемому действию или признаку ярче всего демонстрируют наречия *hardly*, *almost*, *slightly*, *barely*. Говоря о функции отношения автора к действию, можно отметить, что используя ее, автор пытается донести до читателя свое личное мнение, отражает свое отношение, не только по отношению к действию, но и по отношению к герою произведения. Описываемое явление помогает легче сформировать не только сюжетную линию, но и в некоторых случаях зарисовать образ персонажа книги.

Функция характеристики физической или эмоциональной трудности выполнения действия наиболее характерна для наречий *hardly*, *almost*, *nearly*, *scarcely*, *slightly*. Важно отметить, что в определении функции физической неспособности выполнения какого-либо действия важную роль играет контекст, в котором употребляются исследуемые наречия и ситуация в целом. Данная функция способствует более четкому описанию событий.

Эмотивная и констатирующая функции свойственны для всех рассматриваемых наречий с семантикой неполноты. Наречия с семантикой неполноты способны характеризовать действия или признаки предмета, усиливая при этом экспрессивность, а также создавая необходимую эмоциональную окраску в тексте.

В тексте констатирующая функция служит для конкретизации характера какого-либо действия, уточнения условий его выполнения, кроме того наречия с семантикой неполноты усиливают демонстрацию незначительности в предложении.

Эмотивной функция помогает автору достичь более многогранного в эмоциональном плане и насыщенного описания происходящих действий, повышая интерес читателя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бидагаева Ц.Д. Темпоральные адвербиалы в английском предложении: языковой процесс выражения смысла – Улан-Удэ:Изд-во ВСГТУ, 2004. – 187 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.: Учпедгиз, 1947. – 784 с.
4. Галаншина И.К. Функциональный статус наречий в системе частей речи: автореф. дис. канд. филол. наук – М., 1989. – 24 с.
5. Гордон Е.М., Крылова И.П. Грамматика современного английского языка (на английском языке) – М.: Высшая школа, 1986. – 430 с.
6. Жигадло В.Н., Иванова И.П., Л.Л. Иофик. Современный английский язык. Теоретический курс грамматики: монография – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. – 350 с.
7. Каушанская В.Л., Ковнер Р.Л., Кожевникова О.Н., Прокофьева Е.В., Райнес З.М., Сквирская С.Е., Цырлина Ф.Я. Грамматика английского языка (на английском языке) – 4-е изд.,испр. и доп. – Л.: Просвещение, 1973.– 319 с.
8. Кацнельсон С.Д. О грамматической категории. Кацнельсон // Вестник ЛГУ. – 1948. – № 2. – С. 114-134.
9. Колодяжная В.Н., Трубаева Е.И. «НАРЕЧИЯ НЕПОЛНОТЫ ДЕЙСТВИЯ / ПРИЗНАКА КАК ОЦЕНОЧНЫЕ ЕДИНИЦЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА»Научный журнал «Филологические науки. Вопросы теории и практики» Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 116-118. ISSN 1997-2911.

10. Плуноян В.А., Рахилина Е.В. Парадоксы валентностей [Текст] Рахилина // Семиотика и информатика. – М., 1998. – Вып. 36. – С. 108-119.
11. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. – М.: Изд-во РГГУ, 2001. – 798 с.
12. Шевченко С.Е. Функционально-семантический анализ модификаторов (на материале текстов ранненовоанглийского периода): автореф. дис. канд. филол. наук / СпбГУ. – СПб., 1999. – 16 с.
13. Шмелев А.Д. Типы «невыраженных валентностей». Семиотика и информатика. – М., 1998. – Вып. 36.– С. 167-176.
14. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке. Русская речь. – Новая серия. – Л., 1928. – Вып. 2.– С. 5-27.
15. Boleda G. [et al.] Adjectives as saturators vs. modifiers: Statistical evidence. Logic, Language and Meaning: 18th Amsterdam Colloquium. Revised Selected Papers. LNSC 7218. – Berlin; Heidelberg: Springer, 2012. – P. 112-121.
16. Blokh M.Y. A Course in Theoretical English Grammar. –М.: Высшая школа, 2003. – 423 p.
17. Buyschaert J. Adverbial distinctions . Distinctions in English Grammar / B. Cappelle, N. Wada (eds.). – Bunkyoku; Tokio: Kaitakusha, 2010. – P. 240-261.
18. Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1965.– 261 p.
19. Close R.A. A Reference Grammar for Students of English. – М.: Prosveshcheniye, 1979. – 342 p.
20. Curme G. English Grammar. – N.Y.: Barnes & Noble, 1966. – 308 p.
21. Czaykowska-Higgins E. On Adverbial Modification in English / Toronto Working Papers in Linguistics. – 1991. –Vol. 11. – P. 19-39.

22. Ernst T. *The Syntax of Adjuncts*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 555 p.
23. Frege, G. *On Concept and Object (1892) / Mind*. – New Series. – Oxford University Press, 1951. – Vol. 60, No. 238. – P. 168-180.
24. Grimshaw J.B. *Argument Structure*. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 1990. – 216 p.
25. Heim I., Kratzer A. *Semantics in Generative Grammar*. – Oxford: Blackwell Publishers, 2000.
26. Higginbotham J. *On Semantics*. *Linguistic Inquiry*. – Cambridge, Massachusetts: MIT Press. – 1985. – Vol. 16, No 4. – P. 547-593.
27. Huddleston R., Pullum G. *The Cambridge Grammar of the English Language*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 1842 p.
28. Jackendoff R.S. *Semantic Interpretation in Generative Grammar*. – Cambridge, Massachusetts, and London, England: The MIT Press, 1972. – 400 p.
29. Jackendoff R.S. *X-bar syntax: a study of phrase structure*. – Cambridge, MA: The MIT Press, 1977. – 249 p.
30. Jackendoff R.S. *Semantic Structures*. – Cambridge, MA: The MIT Press, 1991. – 322 p.
31. Jackendoff R.S. *Semantics and Cognition*. – 8th ed.–Cambridge (Mass.), London (England): The MIT Press, 1999. – 283 p.
32. Maienborn C., Schäfer M. *Adverbs and Adverbials*. – Berlin: de Gruyter, 2011. – P. 1390-1420.
33. Marantz A.P. *On the Nature of Grammatical Relations*. Cambridge, MA: MIT Press. 1984. – 339 p.
34. McNally L. *Lexical representation and modification within the noun phrase*. *Recherches linguistiques de Vincennes*. – 2005. – 34. –P. 191-206.

35. McNally L. Modification [Electronic resource]. – URL: http://www.upf.edu/pdi/louisemcnally/_pdf/publications/Cambridge_Handbook_article_Modification_v2.pdf (дата обращения 25.02.2018).
36. Merlo P., Leybold M. Automatic Distinctions of Arguments and Modifiers: the Case of Prepositional Phrases. Proceedings of the Fifth Computational Natural Language Learning Workshop, 2001. – P. 121-128.
37. Morzycki M. Adverbial Modification of Adjectives: Evaluatives and a Little Beyond. Event Structures in Linguistic Form and Interpretation.– Berlin: Walter de Gruyter, 2008. – P. 103-126.
38. Morzycki M. Modification [Electronic resource] / M. Morzycki. – URL: https://www.msu.edu/morzycki/work/papers/modification_book.pdf (дата обращения 27.02.2018).
39. Morzycki M., Landman M. Event-Kinds and the Representation of Manner. Proceedings of the Western Conference in Linguistics (WECOL) – 2002. – California State University, Fresno, 2003. – Vol. 11. – P. 136-147.
40. Palmer F. Grammar – Repr. – Harmondsworth (Mddx.)etc.: Penguin books, 1975. – 200 p.
41. Quirk R. A University Grammar of English. – M.: Vysšaja škola, 1982. – 391 p.
42. Quirk R. [et al.] A Comprehensive Grammar of the English Language – London; New York: Longman, 1998. – 1779 p.
43. Sinclair J. Collins Cobuild English Grammar. The University of Birmingham. – London: Harper Collins Publishers, 1995. – 365 p.
44. Swan M. Practical English Usage. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 658 p.

45. Swan T. From Manner to Subject Modification: Adverbialization in English. *Nordic Journal of Linguistics*. – Special Issue. – 1997. Vol. 20, No 02. – P. 179-195.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Trask R.L. A Dictionary of Grammatical Terms in Linguistics. – L.; NY: Routledge, 1993. – 355 p.
2. American Heritage Dictionary of the English Language / Houghton Mifflin Harcourt, 2011. – P. 982-1000.
3. LDCE - Longman Dictionary of Contemporary English / Longman Corpus network, 2002. – P. 1001-1012 .
4. Collins Cobuild Advanced Learners English Dictionary, Copyright, 2010-2018 Slovar-Vocab.com, AllDic.ru.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Bujold Lois McMaster «Barrayar», AST Publishers, 1991. – 520 p.
2. Cast P.C., Cast Kristin «Marked» ,Atom Books, House of Night, 2009. – 410 p.
3. Denny Ludwell «America conquers Britain», Денни Л. Америка завоевывает Британию: Рекорд экономической войны. М.Л., AST Publishers, 1930. – 360 p.
4. Dickens Charles «Great Expectations», – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.planetpdf.com/planetpdf/pdfs/free_ebooks/Great_Expectations_T.pdf
(дата обращения 12.01.2018).
5. Dreiser Theodore «An American Tragedy», – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1041493.pdf> (дата обращения 12.01.2018).
6. Durrell Gerald «Menagerie Manor», – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/read/Durrell_Gerald/Menagerie_Manor.html#0 (дата обращения 25.01.2018).
7. Feather Jane «Velvet», – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/read/Feather_Jane/Velvet.html#0 (дата обращения 04.02.2018).
8. Fitzgerald Francis Scott Key «Tender is the Night», КАРО, Classical literature, 2016. – 310 p.
9. Henry Rider Haggard «Fair Margaret», T8 Original, 2018. – 430 p.
10. Jordan Robert «The Eye of the World», – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://royallib.com/read/Jordan_Robert/The_Eye_of_the_World.html#0 (дата обращения 29.01.2018).

11. Jordan Robert «The Fires of Heaven», – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/Jordan_Robert/The_Fires_of_Heaven.html (дата обращения 29.01.2018).
12. Jules Verne «Dick Sand or a captain at fifteen», – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freeditorial.com/en/books/dick-sand-or-a-captain-at-fifteen.pdf> (дата обращения 04.11.2017).
13. King Stephen «Bag of Bones», – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.libtxt.ru/king_stiven/47073-bag_of_bones.html (дата обращения 02.12.2017).
14. Kipling Joseph Rudyard «The Light That Failed», Kipling R. The Light that Failed (1891), ТЕРРА, 1996, Том 2, – 575 с. с. 133-380.
15. Mark Twain «Huckleberry Finn», Collins Classic, Harper Collins, 2010. – 225 p.
16. Meyer Stephenie «Twilight», – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/read/Meyer_Stephenie/Twilight.html#0 (дата обращения 25.04.2018).
17. Somerset Maugham «Of human bondage», – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/read/Maugham_Somerset/Of_Human_Bondage.html#0 (дата обращения 23.04.2018).
18. Tartt Donna «The secret history», – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/read/Tartt_Donna/The_Secret_History.html#0 (дата обращения 25.04.2018).
19. Thompson Hunter «Fear and Loathing in Las Vegas. A Savage Journey to the Heart of the American Dream», – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bookre.org/reader?file=32680.pdf> (дата обращения 25.04.2018).
20. Waters Sarah «The Night Watch», – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/read/Waters_Sarah/The_Night_Watch.html#0 (дата обращения 19.04.2018).

21. Wells Herbert George «Kipps», – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/read/Wells_H/selected_stories_of_h_g_wells.html (дата обращения 25.04.2018).

22. Wells Herbert George «The Invisible Man», – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/read/Wells_Herbert/the_first_men_in_the_moon.html#0 (дата обращения 20.03.2018).